

Государство и общество

Положение народа наси в КНР в первое десятилетие политики реформ и открытости

© 2015

Ю.А. Грачева

Положение малочисленных народов в многонациональных государствах — одна из наиболее актуальных научных тем в современных общественных науках. Проблемы внутригосударственных конфликтов, национальной самоидентификации, сохранения разнообразия материальной и духовной культуры национальных меньшинств лежат в плоскости отношений между государством, титульной нацией и малочисленными народами, в данном конкретном случае — между хань и наси. В представленной статье рассмотрены новые тенденции, наметившиеся в 1980-е годы в государственной политике КНР в отношении национальных меньшинств, и непосредственно связанное с этим начало процесса позитивных изменений в жизни наси после серьезных потрясений, пережитых этим народом в предыдущие десятилетия.

Ключевые слова: наси, национальные меньшинства КНР, государственная национальная политика.

Наси — тибето-бирманский народ, одно из 55 официально признанных национальных меньшинств КНР, большая часть которого проживает в провинции Юньнань (Лицзян-Насийский автономный уезд, уезды Вэйси, Чжундянь, Нинлан, Дэцин, Юншэн, Хэцин, Цзяньчуань и Ланьпин), а также в провинции Сычуань (уезды Яньюань, Яньбянь и Мули) и в Тибетском автономном районе в уезде Манкан. По переписи 2010 г. численность наси составляла 326 295 человек, а в начале проведения политики реформ и открытости — 245 154 человека (перепись 1982 г.) Язык наси принадлежит к лоло-бирманской группе тибето-бирманских языков. Основная религия — тибетский буддизм, но также широко распространены сохранившиеся традиционные верования дунба.

История наси насчитывает около 2000 лет. Практически с древности Лицзян становится политическим, экономическим и культурным центром наси, пройдя разные этапы взаимоотношений с властями императорского Китая. На протяжении длительного времени правящий клан Му, получивший «право официального правления» от Хубилая в 1278 г., вел довольно самостоятельную политику, лишь формально подчиняясь центру. При династии Цин (1644–1911) давление культуры хань на Лицзян усиливалось, однако только на уровне высших слоев общества. В целом же XVIII—XIX века ознаменовались расцветом культуры дунба. XX столетие принесло народу наси, как и всему Китаю, по-

трясения революций и войн. На период Китайской Республики приходится пик исследований истории народа наси и культуры дунба иностранными учеными, самым крупным из которых был Джозеф Рок (1884–1962)¹, однако научная деятельность была прекращена сначала из-за антияпонской, а затем гражданской войны между гоминьданом и КПК.

1 июля 1949 г. НОАК вступила в Лицзян и установила там власть КПК. В апреле 1961 г. был образован Лицзян-Насиский автономный уезд. Жизнь наси подверглась серьезным изменениям, особенно уязвимой оказалась культура дунба в условиях формирования новой государственной атеистической идеологии. Наиболее драматичным стал период «культурной революции», когда велось не только преследование, но и уничтожение последователей религии дунба², в результате чего был утерян большой пласт культуры народа наси³.

После «культурной революции» политика в отношении нацменьшинств стала меняться. Начиная с 1980-х годов стала восстанавливаться и сохраняться традиционная культура наси.

Изменения идеологических подходов к решению национального вопроса начали постепенно намечаться в 1978 г. На переломном этапе истории страны происходил возврат к прежней политике государства в отношении национальных меньшинств, к принципам и положениям, декларированным в Конституции 1954 г.⁴ Как отмечал известный отечественный китаевед А.А. Москалев, «первые признаки выработки новой оценки места и роли национального вопроса в иерархии политических задач наметились на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (1981 г.)»⁵ Происходило восстановление существовавших прежде и учреждение новых органов власти разных уровней, в ведении которых были дела национальных меньшинств. Первым в 1978 г. был восстановлен Госкомитет КНР по делам национальностей⁶, который был учрежден в октябре 1949 г., а затем упразднен в июне 1970 г. в ходе «культурной революции»⁷. В 1980 г. был учрежден Комитет по делам национальностей провинции Юньнань, а затем и его ведомство в Лицзяне.

После того как были созданы основные органы власти, в ведении которых находились дела национальностей, наступило время принятия новых законодательных актов, определявших положение национальных меньшинств в КНР, в том числе и наси. Хотя процесс законотворчества в отношении народа наси, его материального и духовного культурного наследия особенно активизировался в 1990-е и 2000-е годы, начало ему было положено именно в первое десятилетие политики реформ и открытости.

В первые десятилетия Китайской Народной Республики правовой статус автономных образований регулировался Конституцией КНР 1954 г. и Законом КНР о районной национальной автономии 1964 г. Из Конституций 1975 г. были исключены статьи о принципах государственной национальной политики, содержащиеся в предыдущей конституции. Они были восстановлены в Конституции 1978 г. Общие положения по национальному вопросу ныне действующей Конституции КНР (1982 г.), гарантирующие законные права и интересы всех национальных меньшинств, отражены в ст. 4, а в разд. 6 (ст. 112–122) определяются цели и характер деятельности органов самоуправления в районах национальной автономии⁸. Следующим шагом стал Закон о национально-территориальной автономии в Китайской Народной Республике, принятый 2-й сессией Всекитайского собрания народных представителей 31 мая 1984 г. Закон состоял из 7 статей и 67 пунктов. Он декларировал защиту интересов национальных меньшинств КНР, сохранение и развитие их духовной и материальной культуры, а также повышение уровня жизни в целом. Например, п. 50 гласит: «Органы самоуправления в национальных автономных районах содействуют проживающим на данной территории остальным национальным меньшинствам, учреждают соответствующие места самоуправления или национальные волости. Местные органы самоуправления национального автономного района содействуют каждому народу, проживающему на данной территории, в сфере развития экономики, образования, науки, культуры, санитарии и физического воспитания»⁹.

После вступления в силу вышеупомянутого Закона его основные положения начали конкретизироваться и дополняться в соответствующих актах, разработанных применительно к отдельным районам национальной автономии. В апреле 1986 г. в Лицзян-Насийском автономном уезде на 3-й сессии СНП 8-го созыва был утвержден проект Положения об автономии Лицзян-Насийского автономного уезда, в том же году в этот документ были внесены поправки. Окончательно Положение вступило в силу в 1990 г. В его разработке были учтены особенности политики, экономики и культуры данного района, о чем говорится в п. 1, ст. 1 документа. Было определено, что число представителей народа наси должно составлять более половины общего количества членов собрания народных представителей автономного уезда, а председатель или заместитель председателя автономного уезда также должны быть из числа наси (п.16, ст. 2). В работе департамент автономного уезда может использовать как китайский язык, так и язык наси или других нацменьшинств, однако все официальные документы должны издаваться на китайском языке (п.19, ст. 2). Данное положение также уделяет много внимания сохранению и развитию духовной и материальной культуры народа наси. В ст. 6 данного Положения содержатся 60 пунктов об охране, исследовании и оказании помощи в развитии и популяризации культуры наси. Например, п. 56 гласит, что «департамент автономии должен уделять пристальное внимание изучению и переводам ценного наследия культуры дунба, принадлежащего древней культуре наси». В п. 59 говорится о необходимости бережного отношения к традиционной медицине наси, а также о важности исследований в этой области. В п. 63, ст. 7 прописаны проведение ежегодного традиционного праздника наси «Саньдо» и необходимость уважения к народным традициям. Также в этом положении говорится о поддержке развития образования с учетом национальных особенностей малых народов, о чем пойдет речь ниже¹⁰.

С середины 1980-х годов местное правительство начинает принимать меры по охране и развитию района горы Юйлун, которая играет центральную роль в культе природы, с которой связаны многие мировоззренческие положения религии дунба. Кроме того, гора Юйлун, покрытая древним ледником, является уникальным природным памятником, богатым разнообразными видами растений. В 1984 г. правительство провинции Юньнань объявило гору Юйлун природной охраняемой территорией уровня провинции, а в 1988 г. Госсовет КНР присвоил ей статус важнейшей живописной местности государственного значения. Меры, предпринимаемые в 1980-е годы для усиления контроля над данным районом, его окружающей средой, а также продвижение научных исследований горы Юйлун как природного, так и культурного памятника, являющегося частью жизни народа наси, в конечном итоге привели к принятию в 1993 г. Положения об управлении Юйлун сюэшань Лицзян-Насийского автономного уезда. Согласно п. 4, ст. 1 учрежден Комитет по управлению Снежной горой Юйлун Лицзян-Насийского автономного уезда, в обязанности которого входит контроль за охраной и бережным использованием ресурсов данной территории, а также, в соответствии с государственными планами ускорения экономического развития национальных районов, создание высокотехнологичного и экологического туризма¹¹.

В 1986 г. Госсоветом КНР Лицзян был объявлен знаменитым историко-культурным городом государственного значения. В 1992 г. было решено составить проект Положения об управлении охраной историко-культурного города Лицзяна, которое было принято в 1994 г. Оно касается охраны Старого города Лицзяна, его исторических памятников архитектуры, а также народного искусства и древнего культурного наследия наси. В этом документе перечислены все памятники Старого города Лицзяна, начиная от храмов и дворца клана Му и заканчивая водными каналами, которые пересекают весь город; в каждой статье указывается, что все меры, направленные на охрану, сбережение, развитие и реконструкцию памятников, должны проводиться экологическими методами. Данный

район признан ценным природным памятником. В этом документе, как и во всех предыдущих, указывается важность сохранения и развития культуры дунба¹².

Основные плоды перечисленные выше законоположения стали приносить начиная с 1990-х годов. Реализация поставленных в них задач во многом способствовала успешному восстановлению культуры народа наси, особенно материальных памятников. Положение об управлении Юйлун сюэшань Лицзян-Насийского автономного уезда и Положение об управлении охраны историко-культурного города Лицзяна в огромной степени способствовали развитию туризма как в Лицзяне, так и в провинции Юньнань в целом, что в дальнейшем положительно сказалось на экономическом развитии региона. Что же касается духовной стороны культуры наси, а также проблем образования и науки, то здесь большую роль сыграло Положение об автономии Лицзян-Насийского автономного уезда, давшее зеленый свет проведению более гибкой политики в отношении нацменьшинств.

Особенности языковой политики государства в отношении национальных меньшинств характеризуют отношение власти к малым народам в целом, а также служат показателем уровня развития общества. Осуществляя политику реформ и открытости, государство сделало шаг навстречу национальным меньшинствам КНР, поддержав развитие и использование их родных языков. В п. 10 Закона о национально-территориальной автономии в Китайской Народной Республике говорится, что «органы самоуправления национальных автономных районов гарантируют свободу использования и развития речи и письма каждого национального меньшинства, проживающего на их территории, а также свободу сохранения или обновления их обычаев и привычек». Кроме того, во время исполнения служебных обязанностей органы самоуправления могут использовать один или несколько языков, которые наиболее широко распространены среди народов данного автономного района (п. 21)¹³. Соответственно все вышеперечисленные права в отношении использования языков национальных меньшинств были прописаны в Положении об автономии Лицзян-Насийского автономного уезда, однако при этом в п. 19 есть, на наш взгляд, ограничительное уточнение о том, что официальные документы должны быть написаны на китайском языке, а в п. 26 указывается на то, что все судебные разбирательства ведутся на китайском языке, а в случае если одна из сторон таковым не владеет, то необходимо прибегать к помощи переводчика¹⁴.

В то время, когда начали проводить новую языковую политику, наси еще не имели своей собственной письменности, поэтому в 1980-х годах продолжились исследования касательно использования письменности дунба и языка наси, а также возможности создания новой письменности. Впервые этим вопросом стали заниматься в 1956 г., когда 3-я рабочая группа по исследованию языков национальных меньшинств из Академии наук Китая совместно с рабочим комитетом, занимавшимся вопросами языков и литературы национальных меньшинств провинции Юньнань, провели исследование условий использования языка и письменности народа наси. На основе собранных материалов в 1957 г. был создан Проект письменности наси, в котором западный диалект языка наси был взят в качестве базового, а произношение наречия уезда Лицзян условились считать за образец. В соответствии с «Пятью принципами разработки проектов письменности национальных меньшинств», принятыми Госсоветом КНР в том же 1957 г., алфавит языка наси был создан на основе латиницы и включил в себя 26 букв¹⁵. Тогда же Проект прошел обсуждение на Научной конференции языков и письменности национальных меньшинств провинции Юньнань в Куньмине, однако уже в 1958 г. воплощение его в жизнь было приостановлено¹⁶: в ноябре этого года в Лицзяне началась борьба против «местного национализма», когда многие представители наси, работавшие в партийных структурах, были необоснованно обвинены в «местном национализме», объявлены «правыми элементами», а также «антипартийными и антисоциалистическими элементами»¹⁷. Работа над Проектом письменности наси вновь продолжилась только в 1981 г., когда Комитет по делам нацио-

нальных меньшинств провинции Юньнань совместно с Комитетом по вопросам национальностей в районе Лицзян внесли в него поправки и окончательно утвердили.

С этого времени новая письменность наси начинает активно использоваться в повседневной жизни. С 1982 г. с помощью нового алфавита на языке наси издается газета «Лицзян жибао»¹⁸, выпуск которой продолжался до 2003 г. Сейчас существует электронная версия этой газеты, но уже на китайском языке. История этой газеты показывает, в каком трудном положении оказалась новая письменность: читателей произведений на языке наси, оказалось не так уж много. В конечном счете, содержание газеты свелось к общим статьям по рабочим вопросам и местным новостям. В 1985 г. китайский социолог Фэй Сяотун высказал мысль о том, что для малочисленных, не имеющих своей письменности национальных меньшинств, возможно, нет необходимости создавать новую письменность, когда они могут использовать китайские иероглифы или письмо «братских им народов», что будет гораздо полезнее для них¹⁹. Безусловно, подобное высказывание было сделано в пользу титульной нации, а не нацменьшинств, и отражало общую внутриапполитическую тенденцию к ханизации.

В то же время языки национальных меньшинств вновь начинают вызывать интерес в научных кругах, а изыскания, начатые еще в 1950-е годы, получают свое продолжение. В этот период проводятся исследования пиктограмм дунба, диалектов языка наси, а также пишутся работы в защиту использования родного языка национальными меньшинствами²⁰. В 1988 г. в Лицзяне в отделении исследований культуры дунба Академии общественных наук провинции Юньнань состоялась Научная конференция по речи и письму народа наси, в которой приняли участие более 40 ученых из разных городов КНР. На конференции обсуждались вопросы происхождения, особенностей языка и письменности наси, а также их взаимосвязь с языками и письменностью соседних народов²¹.

Реализация языковой политики не может существовать отдельно от политики образовательной. Здесь мы можем выделить два типа проблем: во-первых, уровень грамотности населения в целом; во-вторых, использование родного языка национальных меньшинств в образовании. Первый тип проблем очень широкий и затрагивает вопросы не только борьбы с неграмотностью среди всех слоев населения, но и повышения уровня культуры и жизни в целом, а также консолидации многонационального общества, его сплочения в соответствии с доктриной китайской нации (*чжунхуа миньцзу*). Второй тип проблем относится к сохранению этнической самобытности, самосознания и развитию национального меньшинства в условиях постоянного контакта с окружающей средой, которая зачастую является транслятором материальной и духовной культуры доминирующего большинства (титульной нации). Разумная языковая образовательная политика, направленная на поддержание использования и развития языков национальных меньшинств, способствует сохранению хрупкого баланса между государством, которое, как правило, представлено титульной нацией, и малыми народами, позволяет избежать напряженных отношений и конфликтных ситуаций между ними. Поэтому данный вопрос очень важен для любого многонационального государства, и КНР не является исключением²².

Как отмечает исследователь языка наси Цзян Чжуи в своей статье «Обзор языка наси», в 1980-е годы основным языком для коммуникации между представителями этого народа был их родной язык. Наси, проживающие в районах с преобладанием других народов, говорили также и на других языках — тибетском, и, лису, бай. Китайским языком владели в основном люди молодого возраста, а также служащие в органах власти. Наси, проживающие в городе Лицзян, практически все владеют китайским языком, многие умеют писать. Более того, китайский язык преподается в средних школах, и, таким образом, молодое поколение впитывает его через учебную среду²³.

С начала 1980-х годов правительство начинает вести активную борьбу с неграмотностью, одновременно предпринимая шаги по популяризации письменности языков

нацменьшинств. В период с 1984 по 1989 гг. в Лицзян-Насийском автономном уезде было мобилизовано свыше 1220 преподавателей для ликвидации неграмотности среди нацменьшинств, говорящих на языках наси, мяо-яо и ицзу²⁴. В 1981 г. начала действовать первая Национальная начальная школа в уезде Лицзян. В 1982 г. появляется Национальная неполная средняя школа, а в 1987 г. это учебное заведение было повышено до уровня средней школы. В 1988 г. эта школа по решению Госсовета КНР была удостоена звания «Передовой группы единства национальностей и прогресса»²⁵. В начале 1990-х годов наси составляли около 60% студентов данной школы, 20 из 23 преподавателей также были наси. С 1985 по 1991 гг. мальчики составляли 74,5% всех студентов, что являлось следствием политики «одна семья — один ребенок», подорвавшей традиционную ценность многодетной семьи²⁶.

В общеобразовательных школах стали появляться кружки культуры наси, которые охотно посещала молодежь из самых отдаленных деревень Юньнани, относившаяся с уважением к традиционной культуре дунба. И хотя в местных школах не преподавалась история и культура народа, прибывавшие в города молодые люди из далеких поселений вызывали большое любопытство у местных жителей, что, в свою очередь, способствовало распространению интереса к почти забытой культуре дунба и в их среде. Эта молодежь сыграла роль «хранителей» уникальных традиций своего народа, что в значительной мере помогло восстановлению культуры дунба²⁷.

В 1980-е годы увеличивается финансирование школьного образования малых народов в провинции Юньнань. Так, в 1980 г. правительством было выделено 5,5 млн юаней на развитие начальных и средних школ. За один год было построено 40 средних школ с общежитиями, далее темпы строительства школ постоянно росли: в 1984 г. было построено 1027 младших и средних школ, в 1985 г. — 1034, а к 1987 г. в совокупности — 4148 школ всех ступеней. В 1986 г. финансирование образования для детей национальных меньшинств Юньнани существенно увеличилось: было выделено 21 млн юаней²⁸. В 1980 г. вновь появляются стипендии: 18 юаней в год на каждого ученика старшей школы и 7,2 юаня в год на каждого ученика средней школы. Для представителей национальных меньшинств, которые являлись учениками средних школ и проживали на приграничных территориях провинции Юньнань, выделялись «вспомогательные средства на нужды» в размере 100 юаней на человека в год²⁹.

За первое десятилетие политики реформ и открытости для детей наси было открыто 619 младших школ, что стало довольно высоким показателем, учитывая, что в провинции Юньнань проживает 25 народностей. В 1985 г. ученики наси младших и средних школ составляли 17,14% среди всех народностей провинции Юньнань³⁰.

В эти годы выпускаются учебные пособия на латинизированном языке наси, в некоторых школах начинают преподавать на двух языках, однако эта практика станет более распространенной в 1990-е годы.

Одним из важных показателей уровня развития общества является процент людей с высшим образованием. В 2008 г. Институт исследований провинции Юньнань в Куньмине проводил сбор и анализ данных о высшем образовании среди национальных меньшинств провинции Юньнань с 1952 по 2006 г. Спустя два года результаты этой работы были опубликованы в журнале *Frontiers of Education in China*. Согласно результатам этих исследований в начале 1950-х годов представители национальных меньшинств составляли лишь 0,29% от всех учащихся вузов провинции, и эта цифра существенно не менялась вплоть до 1980-х годов. С 1983 г. начинается постепенный рост количества лиц, имеющих высшее образование, что приходится как раз на то время, когда правительство стало предпринимать конкретные шаги, способствовавшие улучшению положения национальных меньшинств. В 1980-е годы тенденция роста числа выпускников вузов среди наси в целом проходила в том же русле, что и по всей провинции; в 1985 г. в числе лиц всех национальностей, проживавших в Юньнани (включая хань) и имеющих высшее образо-

вание, представители наси составляли 0,6%³¹. В 2010 г. наси входили в десятку нацменьшинств Юньнани, представители которых окончили высшую школу, в основном это молодые люди, проживающие в Лицзяне. Как и другие малые народы Юньнани, наименьший доступ к высшему образованию имеют наси — выходцы из деревень: проблема доступа к образованию в отдаленных районах по-прежнему остается актуальной³².

Несмотря на все трудности, образовательная политика государства в отношении национальных меньшинств в 1980-е годы дала свои плоды: в 1990 г. 66,03% наси уже обладали тем или иным уровнем образования. Например, наси в том же году составляли 6,32% среди учеников старших школ, 19,34% — средних школ, начальных школ — 39,6%³³. Что касается родного языка, то к концу 1980-х годов 68% наси, проживавших в Лицзяне, в возрасте от 15 до 64 лет продолжали использовать его для общения дома и с представителями своего народа, однако дети наси в возрасте до 14 лет в качестве основного языка стали пользоваться путунхуа или «лицзянским диалектом китайского», и только 7,5% наси старше 65 лет владели исключительно родным языком³⁴.

Вместе с новой образовательной и языковой политикой, правительство КНР в 1980-е годы также пересмотрело прежнее отношение к религии и традициям национальных меньшинств. Положение народа наси стало меняться в лучшую сторону, в том числе произошли улучшения в сфере религиозной политики.

В июне 1980 г. было учреждено Бюро по управлению религиозными делами района Лицзян провинции Юньнань. В его ведении находятся не только религиозные и национальные дела, но и сохранение и развитие культуры, а также вопросы образования³⁵.

После начала реформ политика государства в отношении религии нацменьшинств стала претерпевать позитивные изменения, например, гонения на жрецов дунба прекратились. Духовная и материальная культура наси вновь вошла в круг интересов китайского научного сообщества. Исследования истории, культуры и религии народа наси получили поддержку государства, начинается работа по восстановлению, сохранению и изучению текстов дунба. Образовывались группы, занимавшиеся переводом манускриптов дунба с письменности наси на китайский язык, более того, в июне 1980 г. был учрежден Комитет по упорядочиванию перевода «Дунба цзин» в Лицзяне³⁶. В 1981 г. с целью изучения исконных верований наси и сохранения их культуры было учреждено отделение исследований культуры дунба в Академии общественных наук провинции Юньнань, образованной по указанию провинциального партийного комитета КПК провинции Юньнань еще в 1980 г. и подведомственной отделу пропаганды и агитации этого комитета³⁷.

В 1983 г. в уезде Лицзян состоялась Конференция дунба и даба³⁸, на которой присутствовали свыше 60 человек как из самого Лицзяна, так и из таких уездов, как Нинлан, Чжундянь (с 2001 г. — уезд Шангри-ла) и Юншэн, а также более 30 человек из Пекина и Куньмина. Эта конференция дала толчок к популяризации научных исследований в области религии дунба³⁹.

В том же 1983 г. впервые после объявления политики реформ и открытости Лицзян начинают посещать иностранные исследователи. Самым первым из них был Клаус Людвиг Янерт из Кёльнского университета, который занимался изучением языковой культуры народа наси⁴⁰. В Кёльнском университете он познакомился с крупным в настоящее время китайским исследователем наси Ян Фуцзоанем, с которым они вели совместные исследования литературных памятников наси в течение четырех лет⁴¹.

Одним из важнейших событий в сфере восстановления и защиты культуры и религии дунба стало открытие в 1984 г. Музея культуры дунба в Лицзяне⁴². Уже за первые 6 лет работы этого музея было собрано более 6000 памятников культуры народа наси. В музее представлены многочисленные предметы религиозного культа дунба, демонстрирующие значение и историю обрядов. Сотрудники музея не только занимаются исследованиями религии и культуры дунба, но также принимают активное участие в поддержке прове-

дения значимых религиозных мероприятий, таких, как церемонии поклонения Небу, поклонения Ветру и богу Шу, олицетворяющему силы природы.

В 1989 г. в отделении исследований культуры дунба Академии общественных наук провинции Юньнань состоялась Научная конференция по исконной религии народа наси и общественной мысли, в которой приняли участие более 40 человек⁴³. На этой конференции обсуждались вопросы происхождения религии дунба и ее особенности, предка религии дунба — Динба-Шило, религии дунба и народных обычаев, а также культуры и философии дунба⁴⁴. В целом, на конференции были поставлены многочисленные проблемы религии дунба, обозначившие пути развития исследований в этой области на десятилетия вперед.

Важной частью предпринимаемых государством мер в отношении сохранения и исследования религии и культуры наси в первое десятилетие после начала политики реформ и открытости стало восстановление института жрецов религии дунба, которым в период «культурной революции» было запрещено заниматься религиозными практиками, а также передавать свои знания ученикам⁴⁵. В 1980-е годы отношение государства к культуре и религии дунба меняется, начинается постепенное восстановление традиции передачи знаний от жреца к ученику, снова проводятся религиозные обряды. Однако, как удалось выяснить из личной беседы с профессором Хэ Госяном, работающим в Музее культуры дунба в Лицзяне, к 1980-м годам осталось менее 10 старых служителей религии дунба. Таким образом, процесс восстановления религиозной жизни народа наси происходил довольно медленно. Тем не менее, церемонии дунба, как и тесно связанные с ними народные праздники, потихоньку возвращаются к жизни. Прежде всего, снова начинают проводиться такие важные церемонии, как поклонение Небу и богу Шу, которые имеют большое значение в культуре народа наси.

Одновременно с оживлением религиозной деятельности вновь начинают проводиться народные праздники наси, которые являются неотрывной частью культуры дунба. Например, «Саньдо» — один из главных праздников года народа наси, впервые после «культурной революции», был проведен в Куньмине в 1984 г.⁴⁶ В 1986 г. постановлением 8-й сессией ПК ВСНП праздник был официально признан на государственном уровне⁴⁷, а его проведение установлено на восьмое число второго месяца по лунному календарю⁴⁸. В этот день люди собираются в храме Саньдо⁴⁹ в поселке Байша уезда Юйлун, где приносят в жертву свинью, барана, курицу и рыбу, воздавая почтение божеству-хранителю народа наси. В 1982 г. правительство Лицзяна объявило данный храм первым объектом охраны памятников материальной культуры уездного уровня⁵⁰. Само храмовое сооружение, пострадавшее во время «культурной революции», было отреставрировано в 1986 г.

В те же годы восстанавливаются и другие праздники народа наси, среди которых стоит упомянуть широко известный в настоящее время Праздник факелов. Праздник факелов не принадлежит исключительно наси, кроме них он празднуется целой группой народов, например, и, бай, лаху и дино. Праздник факелов отмечается 24 или 25 числа (в некоторых селениях наси с 25 по 27 число) шестого месяца по лунному календарю и представляет собой красочный фестиваль, проходящий, главным образом, в провинции Юньнань, а также в Сычуани и Гуйчжоу⁵¹. Значение этого праздника у наси уходит своими корнями в сказания дунба⁵², а потому играет огромную роль в религиозной жизни этого народа.

В 1980-е годы появилось много исследовательских групп, объединявших в себе специалистов, которые сами являлись представителями народа наси. Цель работы этих групп состояла в сборе, записи и публикации традиционных сказаний, сказок, поэм и песен народа наси. В 1984 г. в Лицзяне было основано поэтическое общество «Яшмовый родник», деятельность которого в указанной области получила известность. В этом обществе работали такие известные современные исследователи наси, как Гэ Агань, Ян Шигун, Ван Пичжен⁵³.

Исследования одного из аспектов культуры дунба, а именно традиционной медицины дунба, также получили возможности для развития в условиях политики открытости и реформ.

Медицина народа наси не является обособленной областью знаний, а тесно вплетена в культ дунба. Главный письменный памятник наси «Дунба цзин» содержит записи о названиях лекарственных растений и методах врачевания уже с эпохи династии Тан, а в эпоху династии Цин был создан манускрипт дунба «Травник Юйлун», который представляет собой настоящую энциклопедию целебных трав. Первые исследования традиционной медицины наси начались еще в середине 1940-х годов, тогда же «Травник Юйлун» выдержал несколько изданий (в 1945, 1946 и 1947 гг.), однако позже исследования были приостановлены. Возродить их удалось в 1985 г., когда в деревне Байша уезда Лицзян была открыта клиника «Травник Юйлун в Лицзяне», которая пользуется большой популярностью не только среди граждан КНР, но и среди иностранцев⁵⁴. В 1986 г. правительство уезда Лицзян объявило о начале исследований традиционной медицины местных национальных меньшинств, в результате которых было выявлено, что народ наси обладает глубокими знаниями в области врачевания различных заболеваний, пользуется многочисленными методами лечения (например, такими, как кровопускание, точечный массаж, ингаляция с помощью целебных трав и др.), знаком с несколькими сотнями лечебных растений⁵⁵. Исследования медицины дунба не прошли даром: в 1980-х годах был исследован гипокриллин, применяющийся в традиционной медицине дунба и на языке наси называющийся «мэньба». В медицине дунба гипокриллин использовался для нейтрализации ядов, уменьшения разного рода воспалительных процессов и т. д. Сегодня гипокриллин применяется для лечения ревматического артрита, желудочных болей, гинекологических заболеваний, продолжается дальнейшее исследование его свойств⁵⁶.

Таким образом, новая политика государства в отношении национальных меньшинств способствовала проведению исследований в самых различных сферах жизни малых народов, что привело к позитивным результатам. Традиционная медицина наси, вплетенная в культуру дунба, привлекая к себе внимание исследователей, оказывает позитивное влияние на «имидж» культуры народа наси; одновременно медицина дунба оказала положительное влияние на медицину государства в целом, внося свою лепту в развитие данной жизненно важной сферы науки⁵⁷.

Новая политика государства в отношении наси в 1980-е годы не могла не сказаться на демографических показателях этого народа, поэтому для полноты картины о положении наси в тот период следует привести данные об изменении структуры населения за описываемое десятилетие.

Первая перепись населения была проведена в КНР в 1953 г. В районе Лицзян на тот момент проживало 117 895 наси, в уезде Лицзян 105 818 человек, в уезде Нинлан 8806, Юннин — 3208, Хуапин — 243 человека. Перепись показала, что во всей стране количество наси в 1953 г. составляло 134 398 человек (0,02% всего населения КНР). Согласно третьей переписи населения, количество наси в 1982 г. составило 245 154 человека, а по четвертой переписи 1990 г. — 278 009 человек. С 1982 по 1990 г. средний темп роста населения наси составил 12,39%, что является самым низким показателем среди всех народов провинции Юньнань за аналогичный период. Китайские исследователи считают, что эти цифры свидетельствуют о том, что политика рождаемости оказала самое негативное воздействие на наси среди прочих национальных меньшинств провинции; также это связано с тем, что около половины наси проживают в городе Лицзян, культура и экономика которого стали усиленно развиваться в 1980-е годы. О постепенном росте продолжительности жизни также свидетельствуют показатели возрастной динамики населения с 1953 по 1990 г.: с одной стороны, это постепенное старение населения — люди в возрасте старше 61 года в 1953 г. составляли 6,98% наси, тогда как в 1990 г. — 9,86%; в то же время уменьшилось число людей в возрасте до 15 лет — с 36,37% до 24,68% за аналогичный

период⁵⁸. Что касается пропорций сельского и городского населения, то в 1953 г. жители деревень составляли 91,43% против 6,55% горожан, а в 1990 г. — 84,15% против 15,85%⁵⁹. Изменение этих пропорций обуславливается развитием города Лицзяна в 1980-е годы, и переходом части населения на другие виды деятельности в частности обслуживание в туристической сфере. Однако в 1980-е годы этот процесс находился только на начальной стадии, настоящий туристический бум произойдет в последующие два десятилетия. Здесь стоит сделать оговорку: сфера туризма стала заполняться в основном приезжими ханьцами, в том числе и из других провинций и крупных городов (Пекин, Шанхай), они же развили и производство всевозможной этнической продукции народа наси, известной, уже в наше время, далеко за пределами Лицзяна. Что же касается наси, то, как сказала одна женщина наси, участвовавшая в интервью с автором в 2011 г.: «Если вы хотите увидеть настоящих наси, то езжайте в далекие горные деревни — здесь их практически не осталось. Девушки мосо и наси, которых вы видите здесь, в основном — рожённые ханьцы».

Подводя итог, на примере народа наси, мы можем сказать, что в целом преобразования государственной политики в отношении национальных меньшинств в 1980-е годы носили разносторонний и постепенный характер. Очень важно, что по сравнению с предшествующим десятилетием, медленно и болезненно, но происходило изменение отношения к религии, традициям и обычаям наси, осознавалось богатство и уникальность этого народа. Новое отношение государства к материальной и духовной культуре дунба было закреплено на законодательном уровне. В первое десятилетие реформ и открытости политика государства в отношении наси согласуется с политикой в отношении к национальным меньшинствам в целом: она направлена на борьбу с неграмотностью, поднятием материального и культурного уровня жизни. И хотя многие проблемы еще не были решены (например, восстановление традиции передачи знаний дунба в религиозной среде, а также реабилитация национальной культуры в глазах молодого поколения наси), тем не менее, в 1980-е годы положение народа наси стало меняться в лучшую сторону; кроме того, в рассматриваемое десятилетие была создана надежная основа для продолжения нового курса политики государства в отношении этого народа. Постепенная трансформация с 1980-х годов политики по отношению к национальным меньшинствам является примером того, как власти исправляют ошибки предыдущих лет, нанеших колоссальный урон материальной и духовной культуре малых народов, восстанавливая хрупкий баланс взаимоотношений между титульной нацией и национальным меньшинством.

1. Джозеф Рок — американский исследователь австрийского происхождения, провел двадцать семь лет в Китае (1922–1949) — главным образом в провинциях Юньнань, Сычуань и Ганьсу. Джозеф Рок изучал разные аспекты жизни народа наси: их язык, историю, культуру, религию. Итогом его исследований стал объемный, один из лучших вплоть до сегодняшнего дня, словарь языка наси — «Наси-английский энциклопедический словарь» (Рим, 1963), а также огромный труд по истории этого народа — «Древнее государство наси в Юго-западном Китае» (Гарвард, 1948). Историю народа наси Дж. Рок составлял, опираясь на переводы текстов дунба, а также на сведения, полученные от служителей религии дунба.
2. 20 августа 1964 г. в КНР началась кампания «Сокрушить четыре пережитка» (старые обычаи, старую культуру, старые привычки, старые идеи). В рамках данной кампании развернулась борьба, направленная на искоренение религии наси, в результате которой религия и культура дунба практически прекратили свое существование: большинство жрецов дунба были либо сосланы в другие регионы на перевоспитание, либо казнены; манускрипты дунба, предметы изобразительного искусства и традиционного быта были в значительной части уничтожены.
3. *Halskov Hansen M. Lessons in being Chinese. Minority education and Ethnic Identity in Southwest China. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1999. P. 28.*

4. В докладе Председателя ЦК КПК Хуа Гофэна на сессии ВСНП 26 февраля 1978 г. были сформулированы основные направления национальной политики. «В качестве главной задачи была выдвинута необходимость дальнейшего укрепления «единства» и «сплоченности» всех национальностей, под которым подразумевается беспрекословное выполнение директив и приказов руководства КПК» // Китайская Народная Республика в 1978 году. Политика. Экономика. Идеология. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 76–77.
5. Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999). М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 22.
6. URL: www.seac.gov.cn.
7. Госкомитет КНР по делам национальностей реализует политику партии в отношении национальных меньшинств, осуществляет контроль в сфере строительства института национальной районной автономии, а также ведает вопросами отношений между национальными меньшинствами, их экономическим и культурным развитием, осуществлением образовательной и языковой политики, сохранением национальных традиций и обычаев национальных меньшинств и т. д.
8. КНР. Конституция и законодательные акты / Пер.с китайск. М.: Прогресс, 1984. С. 24; 51–53.
9. Чжунхуа жэньминь гунхэго миньцзу цюйюй цзычжи фа (1984 няньбань): [Закон о национальной автономии КНР]. (1984)]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/162983/9701829.html>.
10. Лицзян наси цзу цзычжи сянь цзычжи тяоли: [Положение об автономии Лицзян-Насийского автономного уезда]. (1990). URL: <http://www.chinalawedu.com/news/1200/21752/21756/2006/4/hu85811354361714600226288-0.htm>.
11. Лицзян наси цзу цзычжи сянь Юйлун сюэ шань гуаньли тяоли: [Положение об управлении Юйлун сюэшань Лицзян-Насийского автономного уезда]. (1993). URL: http://china.findlaw.cn/fagui/p_3/289156.html.
12. Юньнань шэн Лицзян лиши вэньхуа мин чэн баоху гуаньли тяоли: [Положение об управлении охраны истории и культуры известного города Лицзяна]. (1994). URL: <http://www.chinaacc.com/new/63/74/117/2006/1/li364019403619160025488-0.htm>.
13. Чжунхуа жэньминь гунхэго миньцзу цюйюй цзычжи фа (1984 няньбань): [Закон о национальной автономии КНР (1984)]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/162983/9701829.html>.
14. Лицзян наси цзу цзычжи сянь цзычжи тяоли: [Положение об автономии Лицзян-Насийского автономного уезда]. (1990). URL: <http://www.chinalawedu.com/news/1200/21752/21756/2006/4/hu85811354361714600226288-0.htm>.
15. Бянь Цзычжи. Чуанчжи хэ гайцзинь дэ миньцзу вэньцзы шаошу миньцзу вэньцзы чуанчжи дэ у юаньцзэ: [5 принципов создания разработки и улучшения национальной письменности национальных меньшинств]. URL: <http://www.qqxiuzi.cn/wz/zixun/1153.htm>.
16. Ма Сюэ-и, Чжэ Линь. Наси цзу синь чуан вэньцзы яньцзю цзуншу: [Обзор исследований новой созданной письменности народа наси] // Хубэй миньцзу сюэюань сюэбао. 2009. № 5. С. 97–102.
17. Ян Фуцзоань. Дандай Юньнань наси цзу цзянь ши: [Краткая современная история народа наси Юньнани]. Куньмин, 2012. С. 262.
18. Сайт «Лицзян жибао». URL: <http://www.ljrbw.com>.
19. Лицзян наси цзу вэньхуа дэ фачжань бяньцянь: [Эволюция развития культуры наси в Лицзяне]. Пекин, 2007. С.135.
20. Например, статья Хэ Цзижэнь (наси) и Чжоу Яовэнь «Обзор прошлых работ по языкам национальных меньшинств провинции Юньнань» (1980); Фэй Сяотун «О различных проблемах национальных меньшинств в стране» (1980).
21. Ли Цзиншэн. Наси цзу дунба юйянь вэньцзы вэньцзысюэ сюэшу таолунь хуэй цзай Лицзян цзюйсин: [В Лицзяне проведена научная конференция по речи и письму дунба народа наси] // Миньцзу юйвэнь. Пекин. 1988. № 3. С. 29.
22. До 1949 г. население наси в своей массе было безграмотным: письменностью дунба владели только служители религии дунба, а пиктограммы не были предназначены для широкого пользования — ими велись только записи сакральных текстов дунба; китайским языком и письменностью владели, главным образом, представители верхушки общества наси, которые также являлись распространителями конфуцианской культуры в своей среде. В первые десятилетия после установления КНР образовательный процесс среди наси, особенно тех,

которые проживали в труднодоступных горных районах, шел очень медленно, а в период «культурной революции» о повышении уровня грамотности среди национальных меньшинств Юньнани можно было забыть. В 1980-е годы, после объявления политики реформ и открытости образовательная политика начинает постепенно меняться.

23. Цзян Чжун. Наси юй гайкуан: [Обзор языка наси] // Миньцзу юйвэнь. Пекин. 1980. № 3. С. 59–73.
24. Юйлун наси цзу цзычжи сянь гайкуан: [Общие сведения о Юйлун-Насийском автономном уезде]. Пекин. 2008. С. 207.
25. Ян Фуцюань. Дандай Юньнань наси... С. 220.
26. Halskov Hansen M. Lessons in being Chinese. Minority education and Ethnic Identity in Southwest China. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1999. P. 64–65.
27. Ibid.
28. Сюй Цзешунь, У Чжэнфу. Юньнань шэн цзяоюй чжэнцэ каоча баогао: [Доклад об исследовании национальной образовательной политики в провинции Юньнань] // Гуанси миньцзу сюэюань сюэбао (Чжэ шэ бань), 2007. №27. Р. 12–16.
29. Дай Яньчунь. 20 шици 80 няндай илай Юньнань шаошу миньцзу цзяоюй юхуэй чжэнцэ цзяньшу: [Краткое изложение льготной образовательной политики в отношении национальных меньшинств в провинции Юньнань с 80-х годов XX века] // Сюэшу таньсо. Куньмин. 2013. № 9, С. 141–144.
30. Ян Фуцюань. Дандай Юньнань наси... С. 219.
31. Резкие изменения стали происходить после 1997 г., когда Лицзян был объявлен памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО после сильнейшего землетрясения 1996 г., нанесшего огромный ущерб старому городу. Это событие заставило правительство обратить внимание на проблемы культуры дунба и народ наси в целом. С конца 1990-х годов строится много новых школ, в том числе и в деревнях, где преподавание велось как на китайском, так и на языке наси. Однако, несмотря на все меры популяризации культуры и традиций наси в учебных заведениях всех возрастных категорий, все меньшее число молодежи наси владеют родным языком — умение говорить на путунхуа очень престижно, по мнению представителей народа наси, а также открывает несравненно больше перспектив в будущем.
32. Jianxin Zhang, Jef C. Verhoeven. Access to Higher Education of 25 Ethnic Minorities in Yunnan Province, SW, China. // Frontiers of Education in China. Beijing: Higher Education Press and Springer. 2010. 5(2). P. 290–308.
33. Ян Фуцюань. Дандай Юньнань наси... С. 230.
34. Ван Яофэнь, Хэ Юэ. Наси цзу шион сяньчжуан цзици вэйху: [Сохранение и существующее положение использования языка наси] // Кэцзи чуансинь даобао. Пекин, 2008. № 20. С. 165–166.
35. Юньнань шэн Лицзян дицзюй синчжэн гуншу миньцзу цзунцзяо шиуцзюй: [Бюро по управлению религиозными делами района Лицзян провинции Юньнань]. URL: <http://www.11467.com/lijiang/co/186.htm>.
36. Ян Фуцюань. Дандай Юньнань наси... С. 168.
37. Цзяньшэ хэ фачжань дэ цзибэнь цинкуан: [Основные положения строительства и развития]. URL: <http://www.sky.yn.gov.cn/bygk/fzls/6103323644549308602>.
38. Даба — тождественное дунба название культуры и религии этнической группы мосо, официально включаемой правительством КНР в состав наси.
39. Ши Чжисху. Дунба даба цзотаньхуэй цзай Лицзян чжпокай: [В Лицзяне состоялась конференция дунба и даба] // Юньнань шэхуэй кэсюэ. Куньмин. 1983. № 3. С. 118.
40. Ян Фуцюань. Хоуцзи: (Послесловие). URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_48a464120102dwpf.html.
41. Первая работа Ян Фуцюаня «Грамматический анализ и перевод современных рукописей народа наси» вышла в свет в Бонне в 1988 г. под редакцией Янерта К.Л. В настоящее время Ян Фуцюань является автором более 30 трудов посвященных главным образом исследованию религии дунба и литературы наси, одной из наиболее известных его работ является «Исследование исторической связи народа наси и тибетцев» (Куньмин, 2006).
42. Автор статьи посещала данный музей в 2011 и 2015 годах.
43. Наси цзу юаньши цзунцзяо цзи шэхуэй сысян сюэшу таолунь хуэй цзуншу: [Научная конференция по исконной религии народа наси и общественной мысли] // Сысян чжаньсянь. Куньмин, 1990. № 1. С. 94.

44. В ходе конференции ученые пришли к единому мнению о том, что религия дунба не является в строгом смысле «первобытной (отсталой)» или «искусственной (цивилизованной)», а скорее представляет собой некую «особую форму народной религии», являющуюся переходной между этими двумя типами. Вопрос об истоках религии дунба обсуждался с точки зрения происхождения самих наси, но здесь мнения участников конференции разделились: некоторые ученые, как и раньше, продолжали считать древних цян предками наси, другие же склонялись к той точки зрения, что истоки религии дунба, так же как и самих наси, надо искать в истории народа мао, населявшего юго-западные территории Китая (долины рек Даду, Цзиньша, Улян и Ялунцзян). Об основателе религии дунба Динба-Шило ученые, принимавшие участие в этой конференции, ничего конкретно выяснить не смогли. После исследований тибетского языка и взаимосвязей наси с тибетцами, ученые выдвинули предположение о том, что Динба-Шило является персонажем, пришедшем в религию дунба из религии бон в VII—VIII вв., однако его окончательное закрепление произошло только в XIII—XIV вв. В целом, проблема происхождения религии дунба остается открытой и по настоящее время. В качестве основных обрядов дунба, повлиявших на складывание и характер народных обычаев, были выделены поклонение Небу и поклонение Дракону. В этих обрядах, по мнению исследователей, отражается особое отношение человека к природе, а также они несут функцию поддержания гармоничного сосуществования человека с окружающей средой. Это положение в ходе конференции плавно перетекло в обсуждение вопросов философии дунба, которая представляет из себя довольно сложную систему мировоззрения, содержащую в себе идеи о наличии души у всего сущего, необходимости почитания природы и своих предков, вечном развитии вселенной, существовании загробного мира и т. д. [14, с. 94]
45. *Ян Фуцюань*. Дандай Юньнань наси... С. 149.
46. *Ян Фуцюань*. Хуэй сандо цзе, иянь гэ наси жо ми ю иянь чжун цзинцай: [Воспоминания о празднике сандо, тысяча тайн наси — тысяча впечатлений]. URL: <http://www.vccoo.com/v/010668>.
47. *Хэ Сян-у*. Юйлун сян сандо цзе ходун аньпай фэнфу доцай: [Богатая и разнообразная организация праздника сандо в уезде Юйлун]. URL: http://www.ljs.gov.cn/news/article/2014-02/19/content_123047.htm.
48. Сандо является религиозным праздником, восходящим своими корнями к древнейшему культу Белого камня народа наси. Культ Белого камня объединяет культуру наси с культурой древних цян и представляет собой элемент древнейшего слоя культуры этого народа. Праздник проводится в память о мифическом предке наси Сандо, который, по преданиям дунба, укротил злых демонов.
49. Наличие храмовых сооружений не характерно для религии дунба. Первоначально на месте данного храма находился алтарь с установленным белым камнем, символизирующим одновременно тело Сандо и духа горы Юйлун. Строительство храма началось в эпоху династии Тан, но здание перестраивалось 9 раз, поэтому его первоначальный вид не сохранился. На территории храма раньше располагалась роща священных кипарисов, из которых (на момент посещения храма автором в 2011 г.) уцелело одно дерево. В целом архитектура храма испытала на себе китайское влияние. Вероятно, что и строительство храма на месте алтаря было вызвано влиянием все более доминирующей ханьской культуры.
50. *Чжао Сяомэй*. Юйлун сян цян дуй Бэйюэ мяо шиши баоху вэйсю: [Уезд Юйлун возьмёт под охрану и отреставрирует храм Бэйюэ]. URL: <http://www.ljta.gov.cn/news/11984.html>.
51. Автор статьи присутствовала на празднике факелов в 2011 г. в Лицзяне. Праздник действительно представляет собой великолепное торжество. Факелы устанавливаются не только у входов в дома, но и просто на улицах города. Также рядом с факелами обычно ставят дощечки с текстами из манускриптов дунба, повествующих о происхождении этого праздника. Все приготовления осуществляются обычно пожилыми женщинами наси, по словам которых молодежь не спешит перенимать народные обычаи. В настоящее время праздник факелов является одним из важнейших событий года в Лицзяне, привлекающим большие потоки туристов, способствуя распространению знания о культуре дунба и народе наси за пределами провинции Юньнань.
52. Одно из сказаний дунба гласит, что однажды небесный бог Цзылао-апу стал завидовать счастливой жизни людей, и решил послать на них огонь с неба, для чего отправил на землю одного старого небесного воина. Однако тот воин увидел идущего по дороге молодого мужчину,

который нес на спине ребенка, и спросил его, что это за дитя. Мужчина ответил, что мать ребенка умерла, поэтому он должен заботиться о племяннике. Старый воин был растроган отношением этого человека к ребенку, поэтому решил, что нехорошо будет истреблять таких добрых людей. Он предупредил мужчину о том, что 25 числа шестого месяца Цзылао-апу намерен послать людям бедствие, поэтому вечером того дня все люди должны выставить горящие факелы у входов в свои дома. Люди послушались старого воина и сделали все, как он велел. Когда Цзылао-апу посмотрел на землю, то увидел множество огней и, решив, что человечество погребено, спокойно лег спать. С тех пор каждый год 24 или 25 числа шестого месяца наси отмечают праздник факелов.

53. Юйлун наси цзу цзычжи сянь гайкуан: [Общие сведения о Юйлун-Насийском автономном уезде]. Пекин. 2008. С. 216–217.
54. *Ян Фуцзоань*. Дандай Юньнань наси... С. 224.
55. Наси цзу: [Народ наси]. Урумчи, 2009. С. 76–77.
56. *Чжан Цзянь, Ма Лань*. Чжу хун цзюньсу яньцзю дэ фачжань: [Развитие исследований гипокреллина] // Юньнань дасюэ сюэбао (цзыжань кэсюэ бань). Куньмин. 2003. № 25. С. 184–188.
57. Подробнее на эту тему написано в статье *Чжао Тяньмин, Чжао Синь*. Люэлунь наси цзу дунба ияо дэ тэдянь: [Коротко об особенностях медицины дунба народа наси] // Чжунго миньязу ияо цзачжи. Хух-Хото, 1999. № 1. С. 4.
58. *Ли Жумин*. Лицзян наси цзу цзычжи сянь: [Описание Лицзян-Насийского автономного уезда]. Куньмин, 2001. С. 137.
59. Ibid. P. 142.